

В.М. Михайлов, М.А. Смирнов

Вращательная зависимость гигантского l -удвоения и дипольные моменты ИК-переходов в области кориолисова резонанса в многоатомных молекулах

Институт оптики атмосферы СО РАН, г. Томск

Поступила в редакцию 29.05.2006 г.

Проведен анализ кориолисова резонанса первого порядка между невырожденными и вырожденными нормальными колебаниями в молекулах типа симметричного волчка, приводящего к удвоению подуровней вырожденного колебания со значениями квантовых чисел проекций полного и колебательного угловых моментов, равными единице ($k = l = \pm 1$), при больших значениях вращательного возмущения. Эффективный гамильтониан для «гигантского l -удвоения» $H_{g,d}$ построен на основе теории связанных схем упорядочения колебательно-вращательных взаимодействий. Теория нелинейных преобразований рядов применена к анализу полученного ряда по J^2 в $H_{g,d}$. Первая диагональная Паде-аппроксиманта для вращательной зависимости гигантского l -удвоения представлена в виде

$$\tilde{H}_{g,d} = \sum \alpha \tau a_s^{-\sigma} a_t^{\sigma \tau} J_\tau \left\{ 1 + \frac{(C_{2,J} J^2)^2}{C_{2,J} J^2 - C_{4,J} J^4} \right\},$$

где α , $C_{2,J}$, $C_{4,J}$ – коэффициенты в операторах H_{21} , \tilde{H}_{23} , \tilde{H}_{25} в $H_{g,d}$. Приведены также диагональные Паде-аппроксиманты более высокого порядка, в частности [2/2], в терминах коэффициентов разложения ряда для исследованной вращательной зависимости гигантского l -удвоения по J^2 . Получены соотношения для параметров в факторе Германа–Уоллиса через молекулярные постоянные в случае сильного (v_A , v_E) кориолисова резонанса. Приведены результаты численных расчетов в факторе Германа–Уоллиса для молекул CH_4 , OCS , CO_2 и HCN .

Введение

В молекулах типа симметричного волчка гармоническое силовое поле таково, что существует парный резонанс между некоторыми частотами вырожденных (v_t) и невырожденных (v_s) основных колебательных мод. Вращательные подуровни этих мод сильно возмущены резонансным взаимодействием, называемым случайным резонансом типа Кориолиса [1]. Резонансное взаимодействие этого типа приводит (в молекулах тригональной симметрии) к удвоению подуровней моды v_t со значениями квантовых чисел проекции полного углового момента \mathbf{J} и колебательного углового момента \mathbf{L} , равными единице: $k = l = \pm 1$. При этом величина расщепления подуровней согласно существующим теориям [2, 3] линейно зависит от квантового числа полного углового момента \mathbf{J} . Этот эффект неоднократно наблюдался в ИК-спектрах некоторых молекул симметрии C_{3v} (XH_3 , YXH_3) и получил название «гигантского l -удвоения» [3]. Теоретические исследования этого эффекта ограничивались рассмотрением первого исчезающего вклада в операторе кориолисова взаимодействия, и не ставился вопрос о поведении расщепления уровней при больших энергиях вращения – J .

Цель настоящей статьи заключается в описании вращательной зависимости эффекта гигантского

l -удвоения в симметрического типа молекулах в виде дробно-рациональных функций квантового числа полного углового момента.

Построение основано на концепции связанных схем упорядочения (группировок) колебательно-вращательных взаимодействий [4] эффективного гамильтониана для вращательной зависимости кориолисова типа резонансного взаимодействия.

В доминантном приближении оператор кориолисова резонансного взаимодействия в разложении исходного колебательно-вращательного гамильтониана для молекул симметрии C_{3v} может быть представлен в следующих эквивалентных видах [4–6]:

$$H_{21}(v_t, v_t) = \frac{iB_x^{(e)} \zeta_{nt_2}^x}{\sqrt{\omega_n \omega_t}} \times \sum_{t=\pm 1} \tau \{ \omega_n p_n(q_{t_\tau} J_{-\tau}) + \omega_t q_n(p_{t_\tau} J_{-\tau}) J_{-\tau} \}. \quad (1)$$

В формуле (1) использованы общепринятые обозначения для молекулярных констант: $B_x^{(e)}$ – равновесное значение вращательной постоянной; ζ_{nt_2} – кориолисова постоянная; ω_n , ω_t – гармонические частоты невырожденной и вырожденных мод.

Гамильтониан в нулевом приближении и эффективный вращательный гамильтониан в возбужденном колебательном состоянии (V) могут быть

представлены в виде сумм операторов (в системе обозначений H_{mn} [3]):

$$H_0 = H_{20} + H_{02}, \quad (2)$$

$$H^{eff} = H_0^V + H_0^R. \quad (3)$$

Диагональная в H_{20} энергия кориолиса взаимодействия определяется соотношением

$$\langle H_{21} \rangle = \langle 2\pi_\alpha J_\alpha \rangle, \quad (4)$$

где скобка $\langle \rangle$ обозначает супероператор выделения диагональной в H_{20} части; π_α и J_α – компоненты колебательного и полного углового моментов на молекулярно-фиксированную ось α .

Можно включить в H_0^R все операторы \tilde{H}_{mn} , имеющие тот же порядок величины, что и вращательные постоянные: $\sim \chi^2 \omega_{vib} \sim \chi^4 \omega_e$ (χ – параметр Борна–Оппенгеймера), т.е. H_0^R может быть представлен в виде суммы следующих операторов:

$$H_0^R = H_{02} + \langle H_{21} \rangle + \langle \tilde{H}_{40} \rangle. \quad (5)$$

Для молекулы типа симметричного волчка H_0^R может быть представлен в виде:

$$H_0^R = B_x J^2 + (B_x - B_z - \sum_t \tilde{\zeta}_t) J_z^2 + \sum_t (\tilde{\zeta}_t + \kappa_{l_t l_t}) \hat{l}_t^2 + \sum_t \tilde{\zeta}_t G_t^2, \quad (6)$$

где $\tilde{\zeta}_t = 2B_z \zeta_{st}^x$; $\kappa_{l_t l_t}$ – постоянные в операторе \tilde{H}_{40} и введен оператор $G_t = J_z - \hat{l}_{t_z}$, а оператор проекции колебательного момента моды на ось симметрии записывается через лестничные операторы $a_t^{\sigma\tau}$ (см. Приложение) следующим образом [7]:

$$l_{t_z} = \frac{1}{8} \sum_{\sigma\tau=\pm 1} \sigma\tau a_t^{\sigma\tau} a_t^{-\sigma-\tau}. \quad (7)$$

При переходе от оператора l_t к нулевому оператору $\hat{l}_{t_z} \rightarrow 0 \cdot \hat{l}_t$, что соответствует реализации невырожденных колебательных состояний, оператор G переходит в оператор $J_z : \hat{G} \rightarrow J_z$. В силу очевидных условий для коммутаторов

$$[J_z, l_{t_z}] = [J_z, G] = [l_{t_z}, G_t] = 0 \quad (8)$$

должна выполняться коммутативность

$$[J_z, H_{20}] = [\hat{l}_t, H_{20}] = [G_t, H_{20}] = 0. \quad (9)$$

Таким образом, для молекул типа симметричного волчка гармонический гамильтониан H_{20} и операторы проекции углового момента моды $\hat{l}(l_{t_a}, l_{t_b}, l_{t_c})$ на ось симметрии, l_{t_c} , имеют общий спектр собственных значений. Колебательно-вращательные состояния вырожденной моды v_t можно определять кроме главного квантового числа v_t квантовыми

числами k , l_t и G , т.е. квантовое число G_t является хорошим квантовым числом. При больших J , т.е. когда $J \gg \chi^{-1}$, первый член H_{21} в H_0^R становится доминирующим. Соотношения чисто вращательной и кориолисовой энергий при больших J даны в [8]. В данной статье предложена модель для описания вращательной зависимости гигантского l -удвоения как в полиномиальной, так и в неполиномиальной формах.

1. Эффективный гамильтониан для гигантского l -удвоения

Кориолисово взаимодействие в молекулах типа симметричного волчка между невырожденной v_s и дважды вырожденной v_t модами в разложении исходного гамильтониана в доминантном приближении определяется оператором, записанным в отличие от (1), через лестничные операторы:

$$H_{21}(v_s, v_t) = \frac{1}{4} \frac{B_x^{(e)} \zeta_{st}^x}{\sqrt{\omega_s \omega_t}} \sum_{\tau, \sigma, \sigma'=\pm 1} \tau(\sigma \omega_s - \sigma' \omega_t) a_s^\sigma a_t^{\sigma'} J_{-\tau}. \quad (10)$$

При резонансе между гармоническими частотами $\omega_s \approx \omega_t$ возможно анализировать H_{21} в (10) в рамках теории возмущений только для нерезонансной части:

$$H_{21}^{(*)} = \frac{1}{4} \frac{B_x^x \zeta_{st}^x}{\sqrt{\omega_s \omega_t}} \sum_{\sigma\tau} \sigma\tau(\omega_s - \omega_t) a_s^\sigma a_t^{\sigma\tau} J_{-\tau}. \quad (11)$$

Соответствующая оператору H_{21} (11) S -функция метода контактных преобразований определяется соотношением

$$S_{21}^{(*)} = -\frac{i}{4} \frac{B_x^x \zeta_{st}^x}{\sqrt{\omega_s \omega_t}} \sum_{\sigma\tau} \tau \frac{\omega_s - \omega_t}{\omega_s + \omega_t} a_s^\sigma a_t^{\sigma\tau} J_{-\tau}. \quad (12)$$

Резонансная часть оператора $H_{21}(v_s, v_t)$ в соответствии с определением (10) имеет вид

$$\tilde{H}_{21}(v_s, v_t) = \alpha \sum_{\sigma\tau} \sigma\tau a_s^\sigma a_t^{-\sigma\tau} J_{-\tau}, \quad (13)$$

где

$$\alpha = \frac{1}{4} \frac{B_x^x \zeta_{st}^x (\omega_s + \omega_t)}{\sqrt{\omega_s \omega_t}}. \quad (14)$$

При анализе случайных резонансов в молекулах следует использовать оператор $S_{mn}^{(*)}$ вместо полного генератора контактных преобразований S_{mn} .

Эффективный гамильтониан (ЭГ), учитывающий случайные резонансы типа кориолиса и существенные резонансные взаимодействия в многоатомных молекулах и радикалах, в рамках рассматриваемой проблемы, наиболее простым способом может быть сконструирован в предельной группировке (W), предложенной Ватсоном [8]. Концепция упорядочения колебательно-вращательных взаимодействий в квазижестких молекулах развита в [9] и представлена в следующей таблице.

Определение порядков величин колебательных и вращательных операторов и коммутаторов в разных схемах упорядочения

Параметр	W	AN	ВОО	M
r	1	1	1	$\chi^{-1+\epsilon}$
J	$\chi^{-2+\epsilon}$	χ^{-1}	1	1
$[p, q]_v$	$-i$	$-i$	$-i$	$-i\chi^{-2+2\epsilon}$
$[J_\alpha J_\beta]_R$	$-i\chi^{-2+\epsilon}$	$-iJ_\gamma\chi^{-1}$	$-iJ_\gamma$	$-iJ_\gamma$

В таблице приняты следующие обозначения и сокращения: q, p – нормальные координаты и сопряженные им импульсы; J_α – компоненты полного углового момента; i – мнимая единица; ϵ – параметр малости, $\epsilon \rightarrow 0$; W обозначает сокращенное название схемы упорядочения колебательно-вращательных возмущений (группировки) Ватсона и далее по этому же принципу: AN – Амата–Нильсена; ВОО – Борна–Оппенгеймера–Ока; M – Михайлова.

Кратко обсудим две схемы упорядочения W и M, получившие названия предельных схем упорядочения [4, 9, 11].

W-схема упорядочения. В этой схеме приняты в соответствии с таблицей следующие порядки величин для операторов:

$$H_{20} \sim \chi^2 E_e, \quad (15)$$

$$H_{02} \sim \chi^\epsilon E_e \sim \chi^4 \chi^{-4+\epsilon} E_e, \epsilon \rightarrow 0. \quad (16)$$

M-схема упорядочения. В этой схеме приняты в соответствии с таблицей следующие порядки величин для операторов:

$$H_{20} \sim \chi^\epsilon E_e \sim \chi^2 \chi^{-2+2\epsilon} E_e, \epsilon \rightarrow 0, \quad (17)$$

$$H_{02} \sim \chi^4 E_e \sim \chi^2 \omega_{vib}. \quad (18)$$

Форма ЭГ в различных группировках колебательно-вращательных взаимодействий может быть связана с различными типами таблиц [10]. В схеме упорядочения Амата–Нильсена ЭГ может быть представлен в виде квадратной упорядоченной таблицы

$$H^{eff} = \left\| \vec{H}_{mn}^m \right\| \downarrow, m = n. \quad (19)$$

ЭГ в схемах упорядочения W или M может быть представлен как предельные случаи вырождения таблиц в столбец или строку:

типа W	типа M,
$ H_{mn} \quad m \ll n$	$\overline{H_{mn}} \quad m \gg n,$
строка	столбец.

$$(20)$$

ЭГ для описания вращательной зависимости эффектов *l*-удвоения, включая «гигантское *l*-удвоение», может быть введен в группировке W следующим рядом:

$$H_d^{eff} = H_{cent} + \sum \{\tilde{H}_{2,2n+1} + \tilde{H}_{2,2n}\} = H_{cent} + \\ + (H_{20} + \tilde{H}_{22} + \tilde{H}_{24} + \dots) + (\tilde{H}_{21} + \tilde{H}_{23} + \tilde{H}_{25} + \dots). \quad (21)$$

Редукция ЭГ для случая парного межмодового резонансного взаимодействия исследована в работе

[11]. Необходимо отметить, что редукция, в общем виде, ЭГ в дважды вырожденных состояниях молекул симметрии C_{3v} обсуждена в обзоре [12], детальные соотношения спектроскопических и молекулярных постоянных представлены в [13]. В нередуцированной форме и приближении изолированного колебательного состояния обсуждение вращательной зависимости кориолисова взаимодействия первого порядка дано в работе [8], а в данной статье развиваются спектроскопические модели для редуцированного ЭГ, описывающего «гигантское *l*-удвоение» в симметрических молекулах.

ЭГ для «гигантского *l*-удвоения» представим рядом

$$\tilde{H}_{g,d} = P_{11} \left(\sum_n H_{2,2n+1} \right) P_{1-1}, \quad (22)$$

где $P_{11} = P_{\|t=1\|, \|k=1\|}$ – оператор проецирования на оболочку состояний со значениями проекций псевдоколебательного и полного угловых моментов на ось симметрии, равными единице. Операторная последовательность (22) для резонанса *A*–*E* в молекулах аксиальной, в том числе тригональной, симметрии может быть представлена в виде произведения тензорного операторного множителя для изучаемого резонанса и скалярного операторного множителя как функции полного углового момента \mathbf{J} и его проекции J_z . Это утверждение легко доказывается на основе представленных выше свойств симметрии колебательных и вращательных операторов:

$$\begin{aligned} \tilde{H}_d = & \sum_{\tau} \tau a_s^{\sigma} a_t^{-\sigma\tau} J_{-\tau} \alpha \{1 + C_{2J} J^2 + \\ & + C_{2K} J_z^2 + C_{4J} J^4 + C_{4JK} J^2 J_z^2 + \dots\}, \end{aligned} \quad (23)$$

где $C_{n,J(K)} = (\tilde{h}_{2,n})/\alpha$, $\tilde{h}_{2,n}$ – коэффициенты в операторах $\tilde{H}_{2,n}$ (резонанс). Принимая во внимание действие проекционного оператора P_{11} в $\tilde{H}_{g,d}$, получаем следующее определение эффективного гамильтонiana для вращательной зависимости гигантского *l*-удвоения:

$$\begin{aligned} \tilde{H}_{g,d} = & P_{11} \sum \tau a_s^{\sigma} a_t^{-\sigma\tau} J_{-\tau} \alpha \left\{ 1 + \sum_n C_{2n,J} J^{2n} \right\} P_{1-1} = \\ & = P_{11} \sum \tau a_s^{\sigma} a_t^{-\sigma\tau} J_{-\tau} P_{1-1} f(J^2). \end{aligned} \quad (24)$$

К последовательности в фигурных скобках сложно применить методы улучшения сходимости рядов, так называемые нелинейные преобразования последовательностей, имея в виду $[J^2, H_0^R] = 0$ и замену $J^2 \rightarrow J(J+1)$. Диагональная Паде-аппроксиманта для $f(J^2)$, которую удобно применять при практических обработках спектров в наименшем порядке, следующим образом модифицирует ЭГ для гигантского *l*-удвоения:

$$\tilde{H}_{g,d} = P_{11} \sum \tau a_s^{\sigma} a_t^{-\sigma\tau} J_{-\tau} \alpha P_{1-1} \left\{ 1 + \frac{(C_{2J})^2}{C_{2J} - C_{4J} J^2} J^2 \right\}, \quad (25)$$

где α , C_{2J} и C_{4J} – коэффициенты в резонансных операторах H_{21} , \tilde{H}_{23} и H_{25} соответственно.

Есть два предельных случая для $H_{g,d}$: в первом ($C_{4J} \ll C_{2J}$) он появляется в полиномиальной форме; во втором ($C_{2J} \sim \epsilon C_{4J}$) он определяет характеристические свойства аналитической функции $f(J^2)$ (простые полюсы, точки ветвления и т.д.). В единицах J расстояние до первого полюса $C_{2J} - C_{4J} \sim 0$ может быть оценено следующей формулой:

$$\langle J^2 \rangle \sim C_{2J} / C_{4J}, \quad (26)$$

$$J_{\text{critical}} \sim \text{modul} \sqrt{\langle J^2 \rangle_{\text{critical}}} \sim \text{modul} \sqrt{C_{2J} / C_{4J}}. \quad (27)$$

Приведенные в таблице определения различных схем упорядочения колебательно-вращательных взаимодействий дают возможность построения эмпирических моделей для описания рассматриваемого эффекта в терминах параметра разложения λ , который есть функция параметра Борна–Оппенгеймера, $\lambda \sim \chi^{a/b}$ [9], и полного углового момента. Суммирование возникающих при таком подходе рядов типа $\sum \lambda^m J^n$ возможно проводить методами, описанными в [14–16]. Приведем в качестве примера две последовательности и соответствующие Паде-аппроксиманты.

Запишем упрощенную модель для $\tilde{H}_{g,d}$:

$$\tilde{H}_{g,d} = \sum (\alpha a_s^\sigma a_t^{-\sigma\tau} J_{-\tau}) \left\{ 1 + \lambda J^2 + \sum_{n=3}^{\infty} \lambda^{2n-1} (J^2)^n \right\}, \quad (28)$$

где $\lambda \sim \chi^{1/2}$, суммирование по Паде-методу дает одно и то же выражение для всех Паде-аппроксимант, исключая тривиальную:

$$\begin{aligned} \tilde{H}_{g,d} = & \sum P_{11} (\alpha a_s^\sigma a_t^{-\sigma\tau} J_{-\tau}) P_{11} \times \\ & \times \left\{ \frac{1 + (-\lambda^2 + \lambda) J^2 + (\lambda^3 + \lambda^2) J^4}{-\lambda^2 J^2 + 1} \right\}. \end{aligned} \quad (29)$$

С другой стороны, ряд для $f(J^2)$ с суммой $\sum_{n=3}^{\infty} (-1)^{n+1} \lambda^{2n-1} (J^2)^n$ в скобках дает тот же результат, если заменить знак J^2 в формуле (28).

Это выражение было получено для рассматриваемых рядов по J^2 с помощью Паде-аппроксимант до шестого порядка включительно. Данная формула может быть использована для вычисления вращательных вкладов в гигантское l -удвоение для молекул типа симметричного волчка.

Рассмотрим матрицу энергий для данной проблемы в базисе симметричных функций [7, 8]:

$$|v_t^l; J, K, S\rangle = \frac{e^{\frac{i\pi}{2}S}}{\sqrt{2}} \{ |v_t^l JK\rangle + (-1)^S |v_t^{-l} J - K\rangle \}, \quad (30)$$

$$S = 0, 1.$$

Классификация колебательно-вращательных функций для молекул симметрии C_{3v} в подпр-

странстве с $k = l_t = \pm 1$ приводит к следующему результату [7]:

$$|v_t^l; J, 1, S\rangle \begin{cases} |+\rangle A_2 & A_1 \\ |-\rangle A_1 & A_2. \end{cases} \quad (31)$$

Колебательно-вращательные функции для невырожденной моды можно классифицировать следующим образом:

$$|10^0 J 0\rangle \begin{matrix} J_{even} & J_{odd} \\ A_1 & A_2. \end{matrix} \quad (32)$$

Энергетическая матрица гамильтониана $\tilde{H}_{g,d}$ в симметризованном базисе $|v_t, l_t, J, K, S\rangle$ имеет следующий вид [7, 15]:

$$\begin{array}{c|ccc} & J_{even} & & J_{odd} \\ \hline & \tau_1 & \tau_2 & \tau_3 \\ \hline E_{11} & 0 & 0 & \\ 0 & E_{22} & a & \\ 0 & a & E_{33} & \end{array} \begin{array}{c|ccc} & \tau_1 & \tau_2 & \tau_3 \\ \hline E_{11} & b & 0 & \\ b & E_{22} & 0 & \\ 0 & 0 & E_{33} & \end{array} \quad (33)$$

где

$$\begin{aligned} |\tau_1\rangle &= |+\rangle, \quad |\tau_2\rangle, \quad \tau_3\rangle = |-\rangle, \quad a = \langle - | \tilde{H}_{g,d} | \tau_2 \rangle, \\ b &= \langle + | \tilde{H}_{g,d} | \tau_2 \rangle. \end{aligned}$$

Выражение для вращательной энергии вырожденной моды v_t может быть представлено в виде [3, 10]:

$$E_{JKlG_t} = B_x^{[v_t]} J(J+1) + B_x - B_z - \zeta_t^{[v_t]} l_t^2 k^2 + (\zeta_t + \chi_{l_t l_t})^{[v_t]} l_t^2 - \zeta_t^{[v_t]} G_t^2, \quad (34)$$

где $\zeta_t^{[v_t]} = 2B_z^{[v_t]} \zeta_{t_l t_2}^z$; $\chi_{l_t l_t}$ – ангармонические константы в операторе \tilde{H}_{40} ; $G_t = J_z - l_t$. Двумерный детерминант, выбранный из соответствующих уровней для J_{even} и J_{odd} в базисе $|\tau_i\rangle$, может быть диагонализирован следующим образом [5]:

$$\begin{bmatrix} x & \sigma y \\ -\sigma y & x \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} H_{11} & H_{12} \\ H_{21} & H_{22} \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} x & -\sigma y \\ \sigma y & x \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} E^+ & 0 \\ 0 & E^- \end{bmatrix}, \quad (35)$$

где $H_{21} = H_{12}$ – вещественны, а энергии

$$E^\pm = \frac{1}{2}(H_{11} + H_{22}) \pm \frac{1}{2}\Delta, \quad (36)$$

где $\Delta = [\delta + 4H_{12}]^{1/2}$ и $\delta = H_{11} - H_{22}$. Квадратный корень взят положительным, так что всегда выполняется $E^+ \geq E^-$. Собственные векторы задаются следующими соотношениями:

$$x = [(\Delta + \delta)/2\Delta]^{\frac{1}{2}}, \quad y = [(\Delta - \delta)/2\Delta]^{\frac{1}{2}}. \quad (37)$$

Квадратный корень выбран тоже положительным, так что x и y – оба положительные, и $x > y$ при

$\delta > 0$ и $x < y$ при $\delta < 0$. Символ знака $\sigma = +1$, когда H_{12} ($H_{12} = a$ и b) положителен, и $\sigma = -1$, когда H_{12} отрицателен.

Таким образом, вырожденные уровни с $k = l = \pm 1$ моды v_t расщепляются на две компоненты: τ_+ и τ_- . Подуровень τ_- взаимодействует с уровнем $k = 0$ моды v_s , в то время как подуровень τ_+ остается невозмущенным. Для нечетных J симметрия τ_+ есть A_1 , симметрия τ_- есть A_2 , тогда как для четных J наоборот. Гигантское l -удвоение уровней с $k = l = \pm 1$ больше на два или три порядка величины, нежели нормальное l -удвоение в операторе H_{22} . Тем не менее, когда резонанс не так силен и коэффициенты удвоения в (36) становятся одного порядка по величине с постоянной α (14), величина удвоения пропорциональна $J(J+1)$ [15, 17].

Приведем выражения для ЭГ, описывающего вращательную зависимость гигантского l -удвоения в молекулах тригональной симметрии, в приближении диагональной [2/2] Паде-аппроксиманты из [14], в терминах C -коэффициентов исходного эффективного гамильтонiana (26):

$$\begin{aligned} & \{C_{2J}J^2[C_{4J}J^2 - (C_{2J}J^2)^2] - C_{6J}J^6 - C_{4J}J^8\}/\{C_{4J}J^4 - \\ & - [C_{2J}J^2]^2 + C_{4J}J^4C_{2J}J^2 - C_{6J}J^6 + C_{2J}J^2C_{6J}J^6\}. \end{aligned} \quad (38)$$

Приведенные в этом разделе соотношения для параметров ЭГ в Паде-форме с молекулярными константами применимы к анализу ряда молекулярных систем, представляющих астрофизический интерес: для анализа $(E - F_2)$ -резонанса в молекуле метана, $(A - E)$ -резонанса в молекуле аммиака и в других симметрических молекулах.

2. Факторы Германа–Уоллиса первого порядка в случае сильного кориолисова резонанса (v_A , v_E), (v_E , v_{F2})

Эффективный оператор дипольного момента колебательного перехода в группировке W может быть представлен в виде ряда [11]:

$$\tilde{M}(\Delta V = 1) = M_{11} + \tilde{M}_{12} + \tilde{M}_{13} + \dots \quad (39)$$

Теория интенсивностей колебательно-вращательных переходов, использующих предельные схемы упорядочения, позволяет применить методы ускорения сходимости рядов. Введем специфический Паде-аппроксимант [10, 14] для вращательных операторов в ряду (39):

$$\tilde{M}(\Delta V = 1) = M_{11} + \frac{\tilde{M}_{12}^2}{\tilde{M}_{12} - \tilde{M}_{13}} + \dots \quad (40)$$

Этот ряд более правильно описывает поведение интенсивностей линий при высоких вращательных квантовых числах [9, 10]. В данной статье мы ог-

раничивимся рассмотрением факторов Германа–Уоллиса для случайных (v_A , v_E) резонансов Кориолиса.

Факторы Германа–Уоллиса первого порядка определяются оператором \tilde{M}_{12} в $\tilde{M}(\Delta V = 1)$. Общее выражение для оператора \tilde{M}_{12} имеет вид

$$\tilde{M}_{12} = \frac{1}{2} \sum_{k,\alpha\beta} \Theta_k^{\alpha\beta} p_k [J_\alpha, \lambda_{\alpha\beta}]_+, \quad (41)$$

где $p_k = -i\partial/\partial q_k$ – безразмерный нормальный импульс; $\lambda_{\alpha\beta}$ – направляющие косинусы. Соотношения для ненулевых параметров в C_{3v} группе симметрии следующие:

параллельная полоса перпендикулярная полоса

$$\begin{aligned} \Theta_n^{y,x} &= -\Theta_n^{x,y} & \Theta_{t_1}^{y,z} &= -\Theta_{t_2}^{x,z}, \\ \Theta_{t_1}^{z,y} &= -\Theta_{t_2}^{z,x}, & & \\ \Theta_{t_1}^{x,y} &= \Theta_{t_1}^{y,x} = \Theta_{t_2}^{x,x} = \Theta_{t_2}^{y,y}. & & \end{aligned} \quad (42)$$

В случае сильного случайного кориолисова резонанса $H_{21}(v_m, v_{m'})$ параметрический тензор в \tilde{M}_{12} -операторе имеет модифицированный вид

$$\begin{aligned} \tilde{M}_{12}^{(*)} &= \frac{1}{2} \sum_{\alpha\beta} \{^{(*)}\Theta_m^{\alpha\beta} p_m + ^{(*)}\Theta_m^{\alpha\beta} p_{m'} + \\ & + \sum_{k \neq m, m'} k \Theta_k^{\alpha\beta} p_k\} [J_\alpha, \lambda_{\alpha\beta}]_+. \end{aligned} \quad (43)$$

Выражения для звездочных параметров имеют следующий вид:

$$\begin{aligned} ^{(*)}\Theta_m^{\alpha\beta} &= \gamma_m^\alpha \left\{ \zeta_{mm'}^\alpha \mu_{m'}^\beta \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\omega_m}{\omega_{m'}}} \frac{(\omega_{m'} - \omega_m)}{\omega_{m'} + \omega_m} - \right. \\ & \left. - \sum_{\gamma\delta} e_{\beta\gamma\delta} \left(\frac{B_m^{\alpha\gamma}}{B_\alpha^{(\epsilon)}} \right) \mu_e^\delta + 2 \sum_{k \neq m'} \zeta_{mk}^\alpha \mu_k^\beta \frac{\sqrt{\omega_k / \omega_{m'}}}{1 - (\omega_k / \omega_{m'})^2} \right\}. \end{aligned} \quad (44)$$

Первое слагаемое в (44), в отсутствие резонанса, имеет вид [3]:

$$\zeta_{mm'}^\alpha \mu_{m'}^\beta \frac{\sqrt{\omega_m \omega_{m'}}}{\omega_m^2 - \omega_{m'}^2}. \quad (45)$$

Анализ параметров $\Theta_k^{\alpha\beta}$, учитывающий свойства симметрии молекулярных констант ζ_{mk}^α и μ_k^β в группе симметрии C_{3v} , ведет к уравнениям между звездочными $^{(*)}\Theta_k^{\alpha\beta}$ и полными $\Theta_k^{\alpha\beta}$ параметрами в \tilde{M}_{12} :

$$\begin{aligned} ^{(*)}\Theta_S^{y,x} &\neq \Theta_S^{y,x} & ^{(*)}\Theta_{t_1}^{y,z} &\neq \Theta_{t_1}^{y,z}, \\ ^{(*)}\Theta_{t_1}^{z,y} &= \Theta_{t_1}^{z,y}, & & \\ ^{(*)}\Theta_{t_1}^{x,y} &= \Theta_{t_1}^{x,y}. & & \end{aligned} \quad (46)$$

Рассмотрим пример молекулы метана. Для молекул типа метана гармоническое силовое поле

таково, что существует резонанс между частотами валентных или деформационных колебаний. В частности, уже в нижней энергетической области существует диада (v_2, v_4) состояний. В верхней области существует диада (v_1, v_3) состояний. Приведем численные оценки для Θ -параметров в операторе M_{12} для нижних (v_2, v_4) состояний [18]. С силюальным полем Грея–Робиета [18] и электрооптическими параметрами, рассчитанными *ab initio* в [11] для Θ -параметров в M_{12} метана, получим следующие величины:

$$\begin{aligned}\Theta_{3y}^{z,x} &= -2,833 \cdot 10^{-4} D, \\ \Theta_{4y}^{x,z} &= -3,113 \cdot 10^{-4} D, \\ {}^*\Theta_{2b}^{z,z} &= 3,96 \cdot 10^{-3} D.\end{aligned}\quad (47)$$

Из приведенного выше анализа и трансформационных свойств симметрии нормальных координат и компонентов полного углового момента [6] для тетраэдрических молекул следует, что в области (v_2, v_4) состояний Θ -параметры для v_4 полосы не меняются, тогда как для v_2 полосы Θ -параметр модифицируется в соответствии с (44). Этот вывод подтвержден приведенным численным расчетом.

Коэффициенты смешивания в интенсивности линий получаются из волновых функций данного раздела и выражений для $(*)\Theta$ -параметров в \tilde{M}_{12} (44) и соответствующих матричных элементов оператора дипольного момента перехода.

Без учета рассмотренного в статье эффекта межмодового ($A-E$) резонансного взаимодействия в симметрических молекулах F -факторы для параллельных и перпендикулярных полос линейных молекул приведены в [4]. Приведем из [4] обобщающую формулу для F -факторов:

$$F_{\sigma,\tau,\rho}^{(n)} = [1 - \sigma(\gamma_n \Theta_n)(f_\rho(J) + f_{\rho\tau}(k))]^2, \quad (48)$$

где

$$\begin{aligned}f_\rho(J) &= \frac{\rho}{2}(2J + \rho + 1), \\ f_{\rho\tau}(k) &= \delta_{J,J+\rho} \tau \left(k + \frac{\tau}{2} \right), \quad \gamma_n = \frac{2B_e}{\omega_n}.\end{aligned}$$

Для параллельных полос $n = S$ и фактор $F^{(\parallel)} = F_{\sigma,0,\rho}^{(S)}$, для перпендикулярных полос $n = t$ и $F_{\sigma,\tau,\rho}^{(\perp)} = F_{\sigma,\tau,\rho}^{(t)}$. Из приведенных соотношений видно, что колебательно-вращательный переход с $\Delta N = 1$ характеризуется квантовыми числами начального состояния (v_s, J) или (v_t^μ, J, k) и тремя числами (σ, ρ, τ), которые имеют следующие известные определения:

$\sigma = +1(-1)$ – поглощение (излучение);

$\rho = 1, 0, 1 - R$ -, Q -, P -ветви;

$\tau = +1, 0, -1 - r$ -, q -, p -субветви.

Эти соотношения справедливы не только для линейных молекул, но и для молекул, равновесная конфигурация которых относится к точечным группам средней симметрии.

Зависимость F -фактора от квантового числа J для линий перехода в области гигантского l -удвоения такая же, как и в (47), (48) ($v = 1$), но коэффициенты Θ_n в (47), (48) заменяются на Θ -коэффициенты (44).

Расчет Θ -параметров для молекулы OCS дает следующие значения [4]:

$$\begin{aligned}\Theta_1 &= 1,035, \\ \Theta_2 &= -1,635, \\ \Theta_3 &= 0,310.\end{aligned}\quad (49)$$

Для сравнения приведем значения Θ_n для HCN, DCN и CO₂, определенные из измерений отношения интенсивностей линий с одним и тем же J в P - и R -ветвях [19]:

$$\begin{aligned}\Theta_1(\text{DCN}) &= 3,10, \\ \Theta_3(\text{DCN}) &= 0,38, \\ \Theta_3(\text{HCN}) &= 2,55, \\ \Theta_2(\text{CO}_2) &= 1,50.\end{aligned}\quad (50)$$

Заключение

В данной статье концепция связанных схем упорядочения колебательно-вращательных взаимодействий впервые применена для анализа случайных резонансов в спектрах квазижестких молекул. Метод Паде-аппроксимант положен в основу исследования вращательной зависимости парных резонансных взаимодействий в молекулах. Для вращательной зависимости гигантского l -удвоения в симметрических молекулах предложены две Паде-аппроксиманты. Получены соотношения параметров в факторе Германа–Уоллиса с молекулярными постоянными в присутствие кориолисова типа резонанса в энергетическом спектре молекул. Численные оценки для метана подтверждают тот факт, что параметры в факторе Германа–Уоллиса, оцененные без учета случайных резонансов, могут давать завышенные значения на порядки величин. Приведены численные оценки для параметров в F -факторе для ряда линейных трехатомных молекул, для которых случайный кориолисов резонанс первого порядка не существенен.

Приложение

Колебательные и вращательные лестничные операторы и фазовые множители для матричных элементов имеют такой же вид, как в работах [3–6]:

$$\begin{aligned}q_{t_\tau} &= q_{t_a} + \tau q_{t_b}, \quad q_{t_\tau} = -i \frac{\partial}{\partial q_{t_t}}, \\ a_t^{\sigma\tau} &= q_{t_\tau} - i\sigma p_{t_\tau}, \quad J_\tau = J_x = -i\tau J_y, \\ a_S^\sigma &= q_S - i\sigma p_S,\end{aligned}\quad (\Pi1)$$

$$\begin{aligned} a_t^{\sigma\tau}|V_t, l_t\rangle &= [2(V_t + 1 + \sigma + \sigma\tau l_t)]^{\frac{1}{2}}|V_t + \sigma, l_t + \tau\rangle, \\ a_S^\sigma|V_S\rangle &= [2V_S + 1 + \sigma]^{\frac{1}{2}}|V_S + \sigma\rangle, \\ J_\tau|J, k\rangle &= [J(J+1) - k(k-\tau)]^{\frac{1}{2}}|J, k-\tau\rangle. \end{aligned} \quad (\text{П2})$$

С операторами, введенными Шеффером и Лоуком [20], операторы $a_t^{\sigma\tau}$ двумерного осциллятора связаны соотношением [4]:

$$a^{++} = -i\xi, \quad a^{+-} = -i\eta^+, \quad a^{-+} = i\eta, \quad a^{-+} = i\xi^+.$$

Соотношения (П1) и (П2) применяются при построении матрицы энергии (см. разд. 1) и вычислении сил переходов (см. разд. 2) для исследования в статье проблемы случайного кориолисова резонанса в симметрических молекулах.

1. Garing J.S., Nielsen H.H., Rao K.N. The low-frequency vibration-rotation bands of ammonia molecules // J. Mol. Spectrosc. 1959. V. 3. Is. 1–6. P. 496–527.
2. Amat G., Nielsen H.H., Tarrago G. Vibration-Rotation of Molecules. NY: Marcell-Dekker, 1971. 370 p.
3. Papousek D., Aliev M.R. Molecular Vibration-Rotation Spectra. Amsterdam: Elsevier, 1982. 323 p.
4. Михайлов В.М. Дипольные моменты вращательных и колебательно-вращательных переходов в линейных молекулах: функция дипольного момента сероокиси углерода // Микроволновая спектроскопия и ее применение. М.: Наука, 1985. С. 235–238.
5. Di Lauro G., Mills I.M. Coriolis interactions about X–Y axes in symmetric tops // J. Mol. Spectrosc. 1966. V. 21. Is. 1–4. P. 383–413.
6. Watson J.K.G. Aspects of quartic and sextic centrifugal effects on rotational energy levels // Vibrational spectra and structure / Ed. by J.R. Durig. Amsterdam: Elsevier, 1977. P. 2–89.
7. Blass W.E. Details of first order Coriolis resonance in C_{3v} molecules // J. Mol. Spectrosc. 1969. V. 31. Is. 1–13. P. 196–207.
8. Aliev M.R., Watson J.K.G. The rotational dependence of Coriolis coupling // J. Mol. Spectrosc. 1979. V. 75. Is. 1. P. 150–160.

9. Михайлов В.М. Схемы упорядочения (группировки) колебательно–вращательных возмущений в квазижестких молекулах // Оптика атмосф. и океана. 2001. Т. 14. № 1. С. 20–33.

10. Mikhailov V.M., Smirnov M.A. New approach to the treatment of accidental resonance interactions in quasirigid molecules // Proc. SPIE. 1998. V. 3583. P. 60–68.
11. Гаева С.П., Михайлов В.М. Теоретическое определение функции дипольного момента и дипольных моментов колебательно-вращательных переходов в молекулы метана // Спектроскопия высокого разрешения малых молекул. М.: Наука, 1987. С. 148–195.
12. Aliev M.R., Watson J.K.G. Molecular spectroscopy: Modern Research / Ed. by K.N. Rao. NY: Acad. Press., 1985. V. III. P. 2–67.
13. Lobodenko E.I., Sulakshina O.N., Perevalov V.I., Tyuterev Vl.G. Reduced effective Hamiltonian for Coriolis-interacting v_n and v_t fundamentals of C_{3v} molecules // J. Mol. Spectrosc. 1987. V. 126. Is. 1. P. 159–170.
14. Бейкер Дж., Грейв-Моррис П. Аппроксиманты Паде. М.: Мир, 1986. 502 с.
15. Mikhailov V.M., Smirnov M.A. Rotational dependence of giant l -type doubling in symmetric top molecules // Proc. SPIE. 2000. V. 4063. P. 90–96.
16. Weniger E.A. Nonlinear sequence transformations for the acceleration of convergence and the summation of divergent series // Comput. Phys. Rep. 1989. V. 10. P. 189–371.
17. Watson J.K.G., Gerke C., Hander M., Sarka K. Indeterminacies in the $v_t(E) = 1$ levels of C_{3v} symmetric-top molecules // J. Mol. Spectrosc. 1998. V. 187. P. 131–141.
18. Gray D.L., Robiette A.G. The anharmonic force field and equilibrium structure of methane // Mol. Phys. 1979. V. 37. N 6. P. 1901–1920.
19. Jacobbe N., Jaffe J.F. Influence of vibration-rotation interaction on spectral line intensities of linear molecules // J. Mol. Spectrosc. 1963. V. 10. Is. 1–6. P. 1–11.
20. Louck R.C., Shaffer W.H. Generalized orbital angular momentum and the n -fold degenerate quantum-mechanical oscillator. Part I. The twofold degenerate oscillatory // J. Mol. Spectrosc. 1960. V. 4. Is. 1–6. P. 285–297.

V.M. Mikhailov, M.A. Smirnov Rotational dependence of giant l -type doubling and dipole moments of IR transitions in Coriolis resonance region for polyatomic molecules.

The first order Coriolis resonance between nondegenerate v_s and degenerate v_t fundamentals of symmetric polyatomic molecules give rise to the doubling of the sublevels of mode v_t with values of quantum number ($k = l = \pm 1$) of the projection of full angular and vibrational momenta of double degenerate mode v_t . In the dominant approximation, the energy splitting dependent linearly on the quantum member of full angular momentum J . Effective Hamiltonian for giant l -doubling in symmetric molecules has been developed on the base of theory of linked ordering schemes of rovibrational interactions. Theory of non-linear sequence transformation is applied to the analysis of obtained approximate series on J^2 . Diagonal Pade approximants for rovibrational dependence of giant l -doubling is presented in the form:

$$\tilde{H}_{\text{giant doubling}} = \sum \alpha \tau a_s^{-\sigma} a_t^{\sigma\tau} J_\tau \left\{ 1 + \frac{(C_{2,J} J^2)^2}{C_{2,J} J^2 - C_{4,J} J^4} \right\},$$

where α , $C_{2,J}$, $C_{4,J}$ are coefficients in operators H_{21} , \tilde{H}_{23} (Res) and \tilde{H}_{25} (Res) correspondingly; $a_t^{\sigma\tau}$, J_τ , J^2 are generally accepted vibrational and rotational ladder operators.

The simple estimation models for the parameters in rotational dependence of « l -type doubling» giving rise to the sum of convergence series are considered. The modification of the first order Herman–Wallis factors in the case of strong v_A , v_E Coriolis resonance have been analyzed. Numerical estimations for parameters in Herman–Wallis factors for the CH_4 , OCS , CO_2 and HCN molecules are given.